

№ 1740

Кто ввечеря все это вынул!

с. 2

ЛИСТКИ
из
„АЛЬБОМА СВИСТУНОВЪ“
ТИПЫ.

1.

Не запитанникъ онъ рутинъ,
Новыхъ формъ поборникъ онъ.
Только ур чина картинъ
Видитъ онъ со всѣхъ сторонъ,
Переноситъ ихъ на сцену,
Хоть и смысла часто нѣтъ.
Страсть, любовь, тоску, измѣну—
Все уѣмаетъ пистолетъ!
Но эффектомъ пистолета
Онъ не тронетъ Петербургъ..
Кто же онъ, скажите?..

— Это

Современный драматургъ!

2.

Не питаетъ страсти къ картамъ,
Эта страсть не по нутру,
Тѣмъ не менѣе съ азартомъ.
Онъ всегда ведетъ „птру“.
„Пониженъ“, „повышенъ“,
А la hausse или a la baisse,—
Вотъ ему лишь, безъ сомнѣнья,
Представляетъ интересъ.
Онъ играетъ зному лѣто
И барановъ стричь привыкъ.
Кто же онъ, скажите?..

— Это

Современный биржевикъ!

3.

Зло свяуетъ онъ жестоко.
Все про честность говорить,
Противъ лжи, противъ порока,
Забывать не надо стыдь.
Вы слова такія вытѣсите,

Ричи онъ ведетъ везиъ,
Пр пофѣдуетъ о чести
И о честномъ лишь тѣлѣ.
Ну, а самъ—тутъ нѣтъ секрета,—
Часто на руку не честь..
Кто же онъ, скажите?

— Это

Съ еменный моралистъ!

4.

Съ видомъ пстаго нахала
Продитъ онъ и тамъ и тутъ,
Изъ кошелькѣ фиансовъ мало,
Въ домъ уаъ больше не даютъ.
Въ данъ сирѣ ая бойкимъ вѣромъ,
Мостовия онъ гравитъ.
И.. не прочь быть сутенеромъ,
Если случай предст итъ
Львомъ зовется полъ свѣта,
Хоть и пусть его карманъ..
Кто же онъ, скажите?..

— Это

Современный Д о п ъ - Ж у а н ѣ!

5.

Что смѣшно и что забавно
Подмѣчая тутъ и тамъ,
Въ Воскресенье репснравно
Онъ поноситъ это вамъ.
Икъ стремясь къ завитвой пѣлѣ,
Совѣсть будитъ онъ перомъ.
И событийъ всей педѣлѣ
Оталкъ въ риемахъ имъ наплемъ.
Вновь онъ съ важностью поэта,
Исписалъ стихами листъ.
Кто же онъ, скажите?..

— Это

Современный—

Реалистъ.

<С. Я. Уколовъ>

Письма в Америку

Литератур.

КСД Р

С...)

Письмо пятое.

Наши драматурги начинают декаденствовать.

Отличает этот прискорбный факт.

Декадентствующие драматурги пишут такія пьесы, что никто не может понять: хороши онѣ или дурны?

Публика одинъ спектакль шить, какъ пароникъ лѣснойковки, а другой спектакль воплощаетъ, какъ кланеры Рауля Гюнсбурга.

Гдѣ же истина?

Для примѣра, славный Чеховъ
Ждалъ себѣ большихъ успѣховъ
Съ новой драмою своею.

Пьеса самыхъ новыхъ правилъ,
Говорить о ней заставлялъ,
Споръ идетъ ужъ восемь дней.
Вотъ вопросъ, изволь, рѣшай-ка:
Хороша-ли, штъ-ли „Чайка“?
Какъ рѣшить такой вопросъ...
Пишутъ намъ за драмою драму
И недавно „Злую яму“
Флодъ-евъ преподнесъ!

„Злая яма“ пьеса хотя и не декадентская,
но зато ультра-реальная.

Часть отъ часу по легче.

Это, какъ говорится, изъ огня да въ полымя.

По слухамъ, г-жа Лукинова уже перекраиваетъ эти пьесы на англійскій манеръ и хочетъ отпавить ихъ къ вамъ въ Нью-Йоркъ.

Здѣсь для ея пьесъ уже не хватаетъ театровъ. Плодотворная писательница пишетъ теперь 36 часовъ въ сутки.

Письмо шестое.

Вы, вѣроятно, и въ Америкѣ слышали про Керрива.

Слава знаменитаго гласнаго „бѣжить“ далеко за предѣлы нашего отечества.

Предъ думскимъ онъ спикитомъ
Болтать всегда привыкъ
И сталъ онъ знаменитѣй,
А все черезъ языкъ.
Когда молчать—онъ боленъ,
Не то подниметъ крикъ.
Онъ вѣчно недоволенъ
А все черезъ языкъ
Какъ рѣчь его плетется
Онъ важнѣе в великѣ,
Но... въ судъ идти придется.
А все черезъ языкъ!

23 гласныхъ продолжаютъ тапуть его за языкъ въ судъ.

Адвокатъ Раппопортъ велелъ вести дѣло /.../.

Бѣдный Ионафан
(С. Я. Уколов)